

Глава 321. Кто настоящая принцесса предыдущей династии?

·

- Нин Цзыин - принцесса прежней династии, - тихо сказала старшая монахиня Цзинкун с печалью и гневом в глазах.

«Я была принцессой предыдущей династии в своей прошлой жизни?» Как будто от удара молнии, Нин Сюэянь почувствовала, что вся почти окоченела.

Она представляла себе тысячи вероятностей, но только не эту. Если она была принцессой предыдущей династии, то какой была настоящая личность самозванки Нин Циншань?

Сделав глубокий вдох, Нин Сюэянь не могла не возразить, несмотря на свое самообладание:

- Мастер Цзинкун, вы, должно быть, ошибаетесь!

- Пятая юная леди, поскольку вы близки с принцессой, и она также оставила вам последние слова, вы, должно быть, обнаружили, что она немного отличается от обычных людей.

С тех пор как она раскрыла настоящую личность Нин Цзыин, старшая монахиня Цзинкун не собиралась ничего скрывать от Нин Сюэянь.

Говорили, что императорский гарем был в огне, когда рухнула прежняя династия. Та чрезвычайно красивая императрица бросилась в огонь и превратилась в пепел вместе с императорским дворцом. Был ли огонь в ее снах тем же самым огнем, что горел в императорском дворце?

Может быть, поэтому у Нин Цзыин не было кормилицы до того, как ей исполнилось три года, и ее мать всегда пыталась спрятать ее от посторонних? Кроме того, перед смертью ее мать сделала все возможное, чтобы запутать следы на пути Нин Цзыин в столицу. После прибытия в поместье герцога-защитника, Нин Цзыин редко выходила в соответствии с последними пожеланиями своей матери, и в большинстве случаев она носила занавешенную шляпу, даже если она выходила с Ся Юханом.

- А кто такой Йе? Кто такой Тонг? - Она невольно сжала кулаки, когда вдруг вспомнила окровавленные слова в книге семейных имен.

- Императрицу предыдущей династии звали Йе, Хань Суйе. Поскольку прежняя династия принадлежала клану Сюаньюань, ее императором был Сюаньюань Тонг.

По этой же причине фамилия всех императоров предыдущей династии была Сюаньюань. Имя последнего императора было Тонг. Таким образом, Йе и Тонг были родными родителями Нин

Цзыин.

- Ни один из них... не избежал катастрофы, верно? - Хотя Нин Сюэянь удалось заставить себя говорить спокойно, ее голос звучал глухо, как будто проталкивался сквозь воздух. Она чувствовала себя так, словно попала в ледник, и если бы не ее огромное самообладание, то она вся дрожала бы. Однако даже если она старалась сохранять спокойствие, ее лицо было бледнее, чем снег, а пальцы мелко дрожали.

Она понимала, что задавать такой вопрос бессмысленно, но просто выпалила его в безумной надежде.

Все знали, что император погиб на войне, а императрица сгорела в огне вместе с императорским дворцом, когда пала прежняя династия. Хотя прежняя династия была заменена, слухи о них все еще ходили среди людей.

Говорили, что император обожал только императрицу, и отказывался от наложниц из влиятельных семей, что привело к разорению его страны и к его смерти.

Кто-то сказал, что императрица с ошеломляющей красотой была символом падения страны. Более того, император предыдущей страны отдал ей всю свою любовь и оставил в стороне всех других женщин гарема, так что его династия была обречена на уничтожение.

Другие люди говорили, что у императрицы было жестокое сердце за ее красивым лицом, и бесчисленные императорские наложницы умерли из-за нее. Когда мятежники захватили императорский дворец и потребовали, чтобы император выдал свою императрицу, он заявил, что скорее умрет, чем сделает это.

Кто-то пустил слух, что императрица была злодейкой, которая была рождена, чтобы принести бедствие бывшей династии.

О прежних императоре и императрице ходило так много слухов. Нин Сюэянь слышала многие из них, но она воспринимала их только как легенды и никогда не думала, что они имеют к ней какое-то отношение.

- Говорят, что императрица была убита горем, узнав об смерти императора. Сначала она хотела покончить с собой, но... была вынуждена передумать. Это одна из ее дворцовых служанок, умерла за нее в огне. Все думали, что женщина в великолепной одежде, которая прыгнула в огонь, была императрицей, и не подозревали, что она ускользнула из императорского дворца со своей дочерью через тайный проход.

К этому времени монахиня Цзинкун успокоилась. Она посмотрела на Нин Сюэянь со сложным выражением лица.

Нин Сюэянь разжала сжатые губы и схватила монахиню Цзинкун за руку.

- Тогда... где же... где она? - взволнованно спросила она со следами крови на бледной губе, которую только что слишком сильно прикусила.

- Все было в беспорядке, и в тот момент все бежали, спасая свои жизни. Принцесса и ее более поздняя приемная мать отделились от императрицы и с тех пор потеряли с ней связь. Приемная мать принцессы была знатной дамой из прежней династии, а также закадычной подругой императрицы. Ее муж был честным человеком. Он все еще оставался правительственным чиновником после смены династий. Эта пара сделала вид, что им подбросили девочку под ворота, и так усыновила принцессу как свою дочь во имя ребенка, осиротевшего в суматохе войны.

- С тех пор приемная мать принцессы стала еще более замкнутой. Поскольку она и императрица никогда не показывали свои отношения публично, другие люди не знали, что они были близки друг к другу. Кроме того, она жила в районе к югу от реки Янцзы, и никто ее не подозревал. Что касается принцессы, то она стала ее дочерью Нин Цзыин...

Нин Сюэянь не помнила ничего из того, что монахиня Цзинкун сказала ей позже, за исключением того, что она, казалось, сказала что-то перед уходом. Находясь в трансе, она сидела там, вся закоченевшая. Она не пролила ни слезинки, а только отрешенно смотрела на прекрасную статую Будды на помосте.

Она понятия не имела, как долго просидела в таком состоянии. Она чувствовала, что может сидеть вечно, пока не станет скульптурой с платформой Будды в форме лотоса.

- Да что с тобой такое? Как ты думаешь, ты стала Буддой или бессмертной? - раздался рядом с ней насмешливый голос, и кто-то тонкими пальцами схватил ее за подбородок. Он приложил усилие к ее подбородку и заставил ее голову повернуться к нему. Затем она увидела перед глазами чрезвычайно красивое лицо. Она ничего не ответила, только безучастно уставилась на мужчину.

- Да что с тобой случилось? - Улыбка исчезла с красивого лица мужчины и сменилась мрачным взглядом. Он прищурился и посмотрел на Нин Сюэянь, положив руку ей на плечо.

Нин Сюэянь потребовалось довольно много времени, чтобы понять, что перед ней стоит Ао Чэньи. Ее напряженное тело немного расслабилось.

- Ничего! - Она чувствовала себя измученной после того, как выдавила из себя это единственное слово. Она хотела улыбнуться ему, но улыбка на ее лице выглядела хуже, чем слезы. Дрожь всем телом, она обнаружила, что ей трудно улыбаться естественно.

- Тебя кто-то обидел? - Мрачный как туча Ао Чэньи сузил глаза с недобрый взглядом. Он никогда не видел такого потерянного выражения на лице Нин Сюэянь. Даже когда он сказал у

ворот Храма Холодной Горы, что собирается убить ее, она все еще оставалась живой и энергичной. Но теперь, хотя она и улыбалась, он не видел в ее глазах прежней силы, вместо этого он увидел в них глубокую печаль и душераздирающую боль.

Как могла неунывающая маленькая дикая кошка показать такой беспомощный взгляд?

Это расстроило Ао Чэньи, и он почувствовал, как бешено забилося его сердце. Сумев успокоиться, он осторожно обнял Нин Сюэянь и прижался подбородком к ее ледяному лбу. Следы тепла медленно согревали ее, растекаясь от ее лба вместе с его дыханием.

Слегка дрожа, она почувствовала, как ее напряженное тело медленно расслабляется. Она доверилась сильным и теплым рукам и безвольно поникла с невыплаканными слезами в глазах. Ее слезы медленно капали на его одежду, и ему казалось, что они тихо капаят на его сердце сквозь черную мантию.

В этот момент он не думал ни о чем, кроме того, чтобы обнять ее и утешить.

- Не волнуйся... Все нормально... Я здесь... Все будет хорошо.. - успокаивал он ее тихим голосом, нежно поглаживая ее красивые волосы и спину своими тонкими пальцами.

Через некоторое время Нин Сюэянь немного оправилась от своей потери, растерянности и горя. Она подняла голову и изо всех сил попыталась рассмотреть мужчину перед собой. Теперь ее заплаканные глаза вновь обрели блеск, и она хотела оттолкнуть Ао Чэньи, когда осознала, что находится в его объятиях.

Однако Ао Чэньи не собирался отпускать ее, а лишь крепче прижал к себе.

- Принц, что вы здесь делаете? - устало спросила Нин Сюэянь.

Любому, кто узнал, кто такие их собственные родители, было бы трудно успокоиться, если бы они были либо мертвы, либо пропали без вести.

Ао Чэньи опустил голову и озадаченно оглядел ее, словно видел впервые. Он смотрел на нее так долго, что Нин Сюэянь полностью пришла в себя.

- Раз уж моя женщина здесь, я, конечно, должен пойти.

Он страстно уставился на Нин Сюэянь своими темными задумчивыми глазами. Хотя он и был спокоен, но только что немного разволновался!

- Принц, я в полном порядке. Я просто подумала о чем-то грустном, - тихо сказала Нин Сюэянь и мягко оттолкнула руки Ао Чэньи. - Ваше Высочество, мы в императорском дворце. Люди будут сплетничать, если увидят нас вместе.

- Не беспокойся. Никто об этом не узнает, - холодно сказал Ао Чэньи, пристально глядя на нее.

- Ваше Высочество... - Нин Сюэянь прикусила губу и тихо, без всякого выражения произнесла: - Вы можете позволить мне вернуться и отдохнуть?

Поскольку она лишь чуть-чуть соприкоснулась с водой, раны на ее подбородке и запястьях стали теперь такими тусклыми, что их почти не было видно, если не считать легкой красноты и припухлости. Ей было все равно, даже если кто-то в императорском дворце попытается помешать ей продолжать конкурс. До тех пор, пока ее не вышвырнут с позором, ей будет только на руку, когда ее объявят побежденной в конкурсе красоты.

Она была уверена, что Ао Чэньи обязательно найдет способ жениться на ней.

- Хорошо. - Ао Чэньи внезапно встал, держа ее на руках.

Нин Сюэянь была ошеломлена. Она в замешательстве посмотрела на его красивое лицо, неосознанно схватившись за его одежду.

Когда она молча смотрела на него из-под пушистых ресниц своими прелестными глазами, в них читалась какая-то беспомощность, как у потерявшегося ребенка, который не может найти выход и только надеется, что тот, кто стоит перед ним, укажет ей путь.

Ао Чэньи не двигался, он смотрел на нее темными и холодными глазами. Затем его тонкие губы изогнулись в очаровательной улыбке:

- Неужели я не могу даже обнять свою жену?

С этими словами он направился к выходу. Нин Сюэянь была в панике и изо всех сил пыталась вырваться из его объятий, когда поняла, что он собирается отнести ее. Даже если потом она выйдет замуж за принца Йи, ее репутация будет погублена, если ее увидят в его объятиях. Более того, она также была кандидаткой на конкурс красоты.

- Принц, отпустите меня! - Она слегка поджала губы, и в ее угольно-черных глазах мерцал гнев, когда она отчаянно пыталась освободиться из объятий Ао Чэньи.

Увидев сияние на ее лице из-за гнева, Ао Чэньи внезапно приободрился. Он остановился и невозмутимо посмотрел на нее, затем спросил:

- Ты уверена, что можешь идти сама?

- Принц, я уверена. Спасибо вам за вашу доброту, - уверенно ответила Нин Сюэянь, жестом приказав Ао Чэньи отпустить ее. Она не хотела, чтобы принц Йи выносил ее на руках из зала

Будды небольшого храма Цзинъань. Если бы он это сделал, в этот момент она стала бы центром всеобщего внимания.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/942020>